

Над Севаном сгустились тяжелые облака, и военный вертолет, на котором мы направлялись в Атерк, был вынужден поменять курс и двигаться к цели по обходному маршруту. Мы летели над уже депортированными селами, над деревнями, поселками, где четвертый год люди день и ночь не знают ни сна, ни отдыха, ни нормального труда, ни учебы. В них идет национально-освободительная война, где с одной стороны карабахцы, а с другой — тоталитарный Азербайджан, взявший на вооружение советскую армию.

Блокированная автомобильная дорога Горис — Лачин — Степанакерт. Открыть ее в течение часа военные брались и год, и два, и три назад. Тем более, что давно висит решение Верховного Совета СССР, но решение есть, нет приказа...

Героический Бердадзор. Ворота в Карабах, которые ценою жизней и личной свободы держали распахнутыми для Армении жители четырех маленьких сел, прямо связывая разделенный армянский народ...

Села Камо, Азат, положившие начало официальной депортации армян из своей автономии в Азербайджане.

Трагические Геташен и

Мартунашен, где армия, осуществляя воинскую операцию «Кольцо», выбивала людей из собственных домов авиацией, артиллерией, некоторых попросту расстреливала из автоматов, остав-

зей, душили в смертельных объятиях информационной блокады...

Десятки сел Карабаха оставлены армянами за перестроечные годы национально-освободительной борьбы, сот-

уворящего их родных, разоряющих их дома.

И когда солдаты в пятый раз за три последних месяца пришли в село, женщины Атерка подняли на солдат руку — чтоб защитить одно-

МЫ, ГРАЖДАНЕ АТЕРКА

ляя на глумление азербайджанскому ОМОНу раненых и убитых...

Веришен, Эркедж, Манашид, Карачинар, где идут и идут бои, потому что не могут шаумяновцы оставить азербайджанским мародерам деревни, которые поднимали прадеды, пращуры.

Многострадальный Степанакерт, сердце автономии, биение которого упорно пытались остановить сафоновы с поляничками, везиловы с муталибовыми, орды ОМОНа... Обезглавливали Степанакерт, блокировали на земле и в небе, отбирали у него свет, пищу, воду, отбивали аэропорт, въезды-выезды, лучших людей и их дру-

ги людей испытывают на себе изощренные пытки омоновских застенков в результате «проверок паспортного режима».

За эти годы родились и научились делать первые шаги те, кому жить и жить в XXI веке. Эти дети не представляют себе жизнь без людей с автоматами в полицейской форме, без бронетехники на узких деревенских улочках в цветущих садах.

В них, в этих детях, нет осознания, что прежде, в годы войны, наша армия и в самом деле была защитницей, освободительницей, что в ней служат наши сыновья. Они боятся солдат, вертолетов, громящего железа,

сельчан, чтоб не дать самим солдатам стать убийцами и мародерами...

Впервые в истории карабахского национально-освободительного движения были взяты в плен 43 солдата с командирами и надежно спрятаны. Были выставлены условия выдачи военнопленных. Вот почему в Атерк срочно вылетели член Всесоюзного совета родителей военнослужащих Елена Луннина, народные депутаты СССР — полковник Владимир Смирнов, РСФСР — Анатолий Шабал.

Наш вертолет встречало полдеревни, депутаты Моссовета Алексей Погорилый и

(Окончание на 2 стр.).

(Окончание.
Начало на 1 стр.)

Лев Балашов, председатель Комитета по обороне и внутренним делам ВС Армении Вазген Саркисян и депутат армянского парламента Сергей Саркисян.

Среди встречавших был и Аршавир Искандарян. Его вместе с пленником забрал ОМОН в числе девяти односельчан 15 мая. Содержали даже не в тюрьме, а в загоне у шушинской казармы, куда на считанные квадратные метры загоняли десятки людей одновременно, припуждая сутками стоять, не давали ни воды, ни еды. Он, ветеран Отечественной, считает, что в фашистских концлагерях было лучше: не глумились над телом и душой каждого, варварски наслаждаясь унижением человеческого естества и достоинства.

Выкупало его все село за 32 тысячи рублей. Удалось выкупить еще двоих односельчан. Еще за двоих деньги взяли, а заключенных не выдали. Обманули. Четырехтысячный Атерк, куда четыре месяца не приходят деньги ни на пенсии, ни на зарплату, выплатил за свободу своих 150 тысяч рублей. Молодые вернулись искалеченными, пожилые — безнадежно больными.

Список задержанных атеркцев пополнился за счет июньской, июльской, августовской облавы. Вот почему 13 августа, когда пронеслись вести, что на сей раз задержали 27-летнего Георгия Петросяна, к сельсовету, где слышался рев БТР, понеслось все село. Вид Жоры, которого били ногами на глазах у жены и сестры, который совсем недавно перенес операцию на почке, потряс людей. Женщины ринулись к БТРу — говорить, обласкать, просить, окружили машину, стали карабкаться на нее, в нее...

Симонян Княрик, школьная учительница, войну прошла зенитчицей, инвадиль второй группы, не испугалась и сейчас. Стоя на грозной машине, она стала говорить, обращаясь к солдатам:

— Сыновья мои, дети наши! Одумайтесь! Ради чего вы идете убивать мирных крестьян? Не марайте руки грязным делом и совесть... Для нас русский солдат — святыня, но ведь вы забираете невинных людей, уже десятки атеркцев отправлены вашей рукой в азербайджанские тюрьмы. Мы не можем больше терпеть такой беспредел. Гибнуть будем вместе...

Команда БТРа была разоружена, затем и подразделения, подхватившие на грузовых машинах и «УАЗе». В БТРе обнаружили армянский ковер, женское платье с надписью «Арцах», десятки наручных часов, ящик французских духов, куски импортного мыла и другую «солдатскую» мелочь.

Особенного сопротивления не было. Атеркцы хотели обменять солдат и офицеров на тридцать своих сограждан, но после обсуждения сократили список сначала до пятнадцати, а потом — до шести арестантов в шушинской и бакинской тюрьмах плюс Жора Петросян, еще не переданный военными азербайджанцам, плюс публичное обещание руководства МВД СССР, вице-президента или Президента СССР о том, что все армяне, содержащиеся в тюрьмах Азербайджана, будут переданы за пределы республики и уголовные дела, возбужденные против них прокуратурой Азербайджана, — тоже. Однако министр ВД СССР Борис Пуго почти по-сталински заявил: «Я солдат на бандитов не меняю».

ПОСЛАНЦЫ РОССИИ

Полковника Владимира Смирнова, председателя координационного совета «Военные за демократию» карабахцы видели в самые жаркие дни в Веришене, Шаумяновске, Степанакерте. Анатолий Шабад стал родным не только карабахцам, но и, в частности, ноябрьцам из села Воскепар. А сейчас они вместе с Еленой Луниной. Потерилим и Балашовым взяли на себя миссию благородную — послужить гарантами безопасности пленным с одной стороны, с другой — добиться, чтобы условия граждан Атерка были приняты.

Эти люди, принявшие как свою боль Карабаха, проникшие сутью национально-освободительного движения карабахцев, никак не могли согласиться с Пуго, в частности по поводу «бандитов». Впрочем, митинг, на который собрался весь Атерк, мог убедить даже непосвященных. Люди возмущенно говорили о том, что уже невозможно переносить безответно беспредел омовский и внутренних войск, что солдаты по указке уголовников в милицеской форме из соседних азербайджанских деревень хватают невинных людей не хуже фашистских СС, что грабят, мародерствуют, калечат, что практически каждый армянин-карабахец — заложник, невозможно даже выйти в поле, в сад, в огород: нет гарантии, что не схватят, не убьют...

Захват военных в плен был продиктован логикой, динамикой событий: раз войска разлагаются до уровня уголовников, полицаев и способны использовать бронетехнику в операциях против мирного населения, значит, выхода

нет, никаких больше снисхождений «нашим сыновьям», значит, сопротивление и эти 43 — первые, но не последние.

Позиция депутатов была однозначной: заложники — дело безнадежное и бесконечное, это не выход из положения, которое они до глубины понимают. Нужно в Атерке установить постоянный депутатский пост, где будут сменять друг друга депутаты всех уровней, что, с их точки зрения, эта мера сдержит беспредел.

МЫ, ГРАЖДАНЕ АТЕРКА

Закончился митинг, и с этой минуты началась атеркская деятельность посланцев России. Дни и ночи Елена Лунина, Владимир Смирнов, Анатолий Шабад жили одной мыслью — защитить солдат от преступных приказов, атеркцев — от войск. Вступить в переговоры с военным руководством области и отрядом самообороны и вести их с наибольшей выгодой для обеих сторон: пленным вернуть в части, заложников атеркцев — в дома, мучеников азербайджанских тюрем вывести за пределы Азербайджана.

Первый этап переговоров оказался безрезультатным. Заместитель начальника штаба ВВ МВД СССР генерал-майор Валерий Стариков и командант района чрезвычайного положения НКАО полковник Николай Жуков твердо стояли на занятой позиции: отдать могут только Георгия Петросяна, т. к. он еще не передан правоохранительным органам Азербайджана, в отношении шести атеркцев уже возбуждены уголовные дела — компетенция никак не военных властей, перевод в тюрьмы России «должны решать Москва и Азербайджан».

У «картофельно-вертолетного» поля, на котором приземлился транспорт генерал-майора, состоялась импровизированная пресс-конференция, на которой задала вопросы и я.

— Часть сумгантских дел в целях объективности расследовалась и рассматривалась союзной прокуратурой и судами. Как объяснить, что карабахцы, против которых дела возбуждены Азербайджаном с прямой подачи и при непосредственном участии внутренних войск МВД СССР, не могут рассчитывать даже на эту юридически обоснованную норму? Коль скоро задержание этих людей — вина внутренних войск, не считаете ли вы, что испугать хоть часть этой вины можно, способствуя немедленному удовлетворению требований атеркцев, тем более, что обмен 40 на 1 очевидно неравноценен?

Валерий Стариков ответил: — Так мы не договоримся. Войска выполняют приказ. Президент. Судьбы арестованных — это прерогатива Азербайджана, но по человечески я понимаю ситуацию и считаю возможным говорить об этом с начальством. А пока ситуация патовая. Они задержаны на территории Азербайджана и должны отвечать по законам республики...

Несмотря на то, что троих пленников атеркцы отпустили (во-первых, «жалко», т. к. первогодки, во-вторых, «пусть расскажут, как мы их содержали»), военные власти потребовали гарантии, что с остальными солдатами все в порядке. Давать гарантии предстояло депутатам и Елене Луниной. И поздно вечером мы поехали в лесную глухомань, где члены отряда самообороны сторожили пленных.

Мы увидели их в землянках на соломе. Они были одеты, обуты, накормлены, выбриты, здоровы. И слова полковника Смирнова падали на благодатную почву.

— Как старший офицер я обязан объяснить вам: вы действовали в создавшейся ситуации абсолютно правильно и мужественно. Вашим долгом было опустить оружие перед мирным населением — нет большего позора для солдата, чем стрелять в безоружных, тем более, в женщин и детей, народ, который просто отстаивает право жить в своих домах... Я буду делать все на любом уровне, чтобы ваш поступок не навлек на вас недовольства начальства...

...Здесь народ делает то, что не сделали политики, здесь внутренние войска должны быть нейтральны, а нас толкали на преступление перед народом. Мы поднимем на ноги все демократические силы, чтобы доказать свою и вашу правоту...

...Аленочки Алексей, Рознер Павел, Княгиничкий Андрей, Марголин Виктор, Апельганц Владимир, Ельников Евгений, Бесхмельницкий Алексей, Юхнов Александр — 40 молодых людей из Москвы, Ставрополя, Кемеровской, Кировской областей, Актюбинска, Новосибирска, Барнаула, Омска, Томска...

— Как же вы могли раньше, до того, как вас остано-

вили силой, брать грех на душу? Быть солдатом или карателем — неужели нет для вас вопроса? — спрашивая всех вместе.

Смысл ответов сводился к следующему. Нам говорили, что армянские боевики — звери. Издеваются, измываются, убивают. Поймают — не вырвешься. Мы мало знали. Азербайджанцев наши командиры не опровергали. Теперь совсем другое дело. Правильно делают армяне, что берут в руки оружие. Финал, может быть, и не достойный

на. Погорилый, Балашов не выходили из машин: то в одном, то в другом конце села забирали войска новых зложников, прямо с поля, с огорода, с дороги. Разговоры, убеждения помогали — людей с трудом, но все же отпущали.

«Если внутренние войска МВД СССР, блокировавшие все выходы из села Атерк Мардакертского района Нагорного Карабаха, начнут войсковую операцию по освобождению пленников, захваченных 13 августа

местными жителями, то по всему региону развернется партизанская война» — это заявление полковника Смирнова пошло по всем возможным каналам средств массовой информации страны и мира. В справедливости его никто из тех, кто находился в эти дни в Атерке, не сомневался.

Пленных охраняли те, кто выжил в Геташене, Мартунашене, чудом вернулся из азербайджанских тюрем: в селе наши приятели беженцы из Сумганта, Баку, Кировабада, депортированных сел; местные, атеркцы, переполненные тревогой, болью за арестованных односельчан, патристическими чувствами к родному Атерку и любимому Карабаху, сдерживать себя больше не могли.

Зрела войсковая операция, зрела трагедия. Стариков сообщил: Москва санкционировала применение артиллерии и авиации. Жители села Арутюнагомер взорвали скалу, перекрыв дорогу к себе. Военные все решительнее. Уже без политаеа и эквивалентов ведут о том, что за каждого убитого солдата «убьем сто армян». В лучших традициях Геббельса и Гиммлера.

Вазген Саркисян, посоветовавшись с Ереваном, с депутатами из Москвы, местными жителями, соглашается вести речь с военными о том, что пленных отдадим в обмен на Георгия Петросяна и отвод войск. Бабкен Аракцян, первый заместитель Председателя ВС Армении, прибывший в Атерк с полномочиями, полученными от вице-президента СССР Янаева, не внес коррективов в условия переговоров, которые моментально завершились полной победой внутренних войск. Атерк отдал пленных за Георгия Петросяна и отвод войск.

Судьба Карабаха, Судьба Демократии

Атерк не пополнил карту депортированных населенных пунктов Нагорного Карабаха. В дни, когда это могло произойти, судьбу карабахцев и их автономии последних лет разделили сам Президент и Москва: изоляция, информационная блокада, армия, КГВ, внутренние войска против демократии, Конституции, законности...

Исход трех дней, которые потрясли мир, известен: тоталитаризм не прошел усилиями тех, кто вышел на улицы, чтобы восстановить права демократического общества... «Экстремистами», «террористами», «боевиками», «сепаратистами» назвали бы патриотов, если бы авантюра путчиков прошла, как четвертый год называют карабахцев, которые лишены законной власти и выживают в условиях чрезвычайного положения. БТР № 536, подмяв под себя молодые жизни москвичей, обошел все экраны мира. Сколько десятков таких БТРов ежедневно распинают Карабах беззаконно?

Язов, Крючков, Пуго — люди, имена которых в Армении знают все поголовно. Это их приказами карали карабахцев, обрушиваясь всей силой тоталитарной военщины на мирных людей, отстаивающих свои человеческие права. И, конечно, сегодня мы вправе повторить за депутатом РСФСР Пуеранским: кто кого формировал — Президент окружение, или окружение Президента? Почему он с упорством, достойным лучшего применения, настаивал на назначении Язова, Крючкова, Пуго, Лукьянова, на глазах у всего мира издевавшихся над Карабахом? Против них возбуждено уголовное дело. Но в обвинительном заключении прежде всего должен быть предъявлен счет за то, что они уже осуществили в Карабахе.

Капитан-лейтенант Ненашев, майор Евдокимов, генерал-полковник Кобец — имена этих офицеров, отказавшихся стрелять в народ, возрождают в людях веру в армию. 43 пленника Атерка решились на шаг куда более рискованный: они отдали оружие, всю свою дальнейшую жизнь поставили под угрозу, бросив вызов советской военщине, реакционной верхушке КПСС. Ведь первое, что сделал второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана, председатель мертворожденного оргкомитета НКАО Виктор Поляничко, узнав о создании ГКЧП, — отдал приказ немедленно выслать из области посланцев России, народных депутатов СССР, РСФСР, Моссовета. И совершенно справедливо сегодня ставят вопрос депутаты РСФСР: а может ли быть подписан Союзный договор, если его будут подписывать реакционеры от КПСС Аяз Муталибов и Виктор Поляничко?

Вырвавшийся из блокады Президент страны заявил: «Только самозубийцы могут говорить сегодня «о возврате тоталитарного режима». И этот режим в Карабахе следует демонтировать! Не может быть победы демократии над реакцией, когда все еще в колыбе беззакония Карабах, столько жертв отдавший во имя свободы.

Ереван — Атерк — Ереван.

Ф. НАХШКАРЯН.

Эти непрофессиональные фото сделаны дилетантской рукой. За каждым снимком приходится извинения, однако нам показалось важным крупным планом представить читателю БТР в боевой готовности к охоте на карабахцев и пока

не расстрелянный снаряд крупнокалиберного пудамета, которые то и дело пускаются в ход в процессе депортации армянских населенных пунктов Нагорного Карабаха.

Эти непрофессиональные фото сделаны дилетантской рукой. За каждым снимком приходится извинения, однако нам показалось важным крупным планом представить читателю БТР в боевой готовности к охоте на карабахцев и пока не расстрелянный снаряд крупнокалиберного пудамета, которые то и дело пускаются в ход в процессе депортации армянских населенных пунктов Нагорного Карабаха.